

УДК 314:316

© Дмитрий Ильич Петросян,
кандидат философских наук,
доцент кафедры
социально-гуманитарных дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС

Petrosyan Dmitry I.
Candidate of philosophical Sciences,
Associate Professor Department of Social and
Humanitarian Disciplines,
Vladimir Branch of RANEPA

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРИ РЕШЕНИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ РЕГИОНА ЗА СЧЕТ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ

Socio-psychological limits in solving of the regional demographic problems by means of international migration

Аннотация: в статье дается краткий обзор общей демографической ситуации во Владимирской области, основных проблем регионального рынка труда, основных тенденций в динамике международной миграции. В последние годы власти многих регионов рассматривают привлечение иностранной рабочей силы в качестве одного из основных способов решения как демографических проблем в общем, так и проблем рынка труда в частности. Автор показывает, что подобная практика оборачивается ростом социальной напряженности, связанной с усилением ксенофобии, выраженной в негативном отношении коренных жителей к мигрантам.

Annotation: the article presents a brief review of general demographic situation in Vladimir region, of main problems of the regional labor market, of basic tendencies in dynamics of international migration. During last years the authorities of many regions consider the attracting foreign labor migrants to be the basic way to solve demographic problems in general and the problems of regional labor market, in particular. The author shows that such practice increases the social tension and xenophobia, manifested in negative attitude of the residents to migrants.

Ключевые слова: демография, рождаемость, смертность, сокращение численности населения, рынок труда, миграция, ксенофобия.

Keywords: demography, population size, fertility rate, mortality rate, population decline, labor market, migration, xenophobia.

Демографическое развитие региона является одним из важнейших социально-экономических показателей. Уровень рождаемости, территориальная мобильность населения внутри субъекта и миграционные процессы являются отражением социально-экономических процессов в обществе. С другой стороны, демографические особенности откладывают отпечаток на формирование трудового потенциала и тем самым влияют на развитие экономики региона¹.

Официальные данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Владимирской области, приведенные на рисунках 1 и 2, демонстрируют заметное снижение общей численности населения области [1].

¹ Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 17-13-33009 «Социокультурный потенциал Владимирской области: динамика модернизационных процессов».

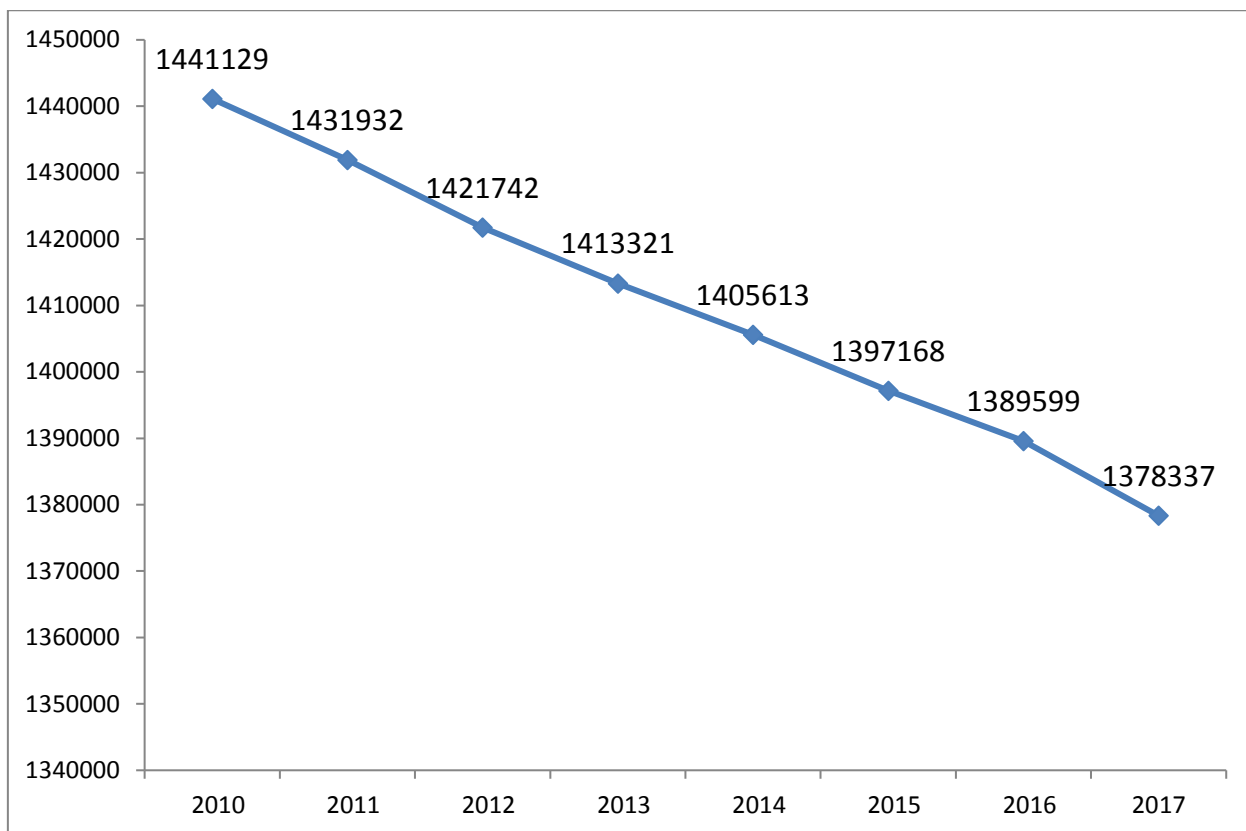

Рис. 1. Динамика численности населения Владимирской области (всего, человек)

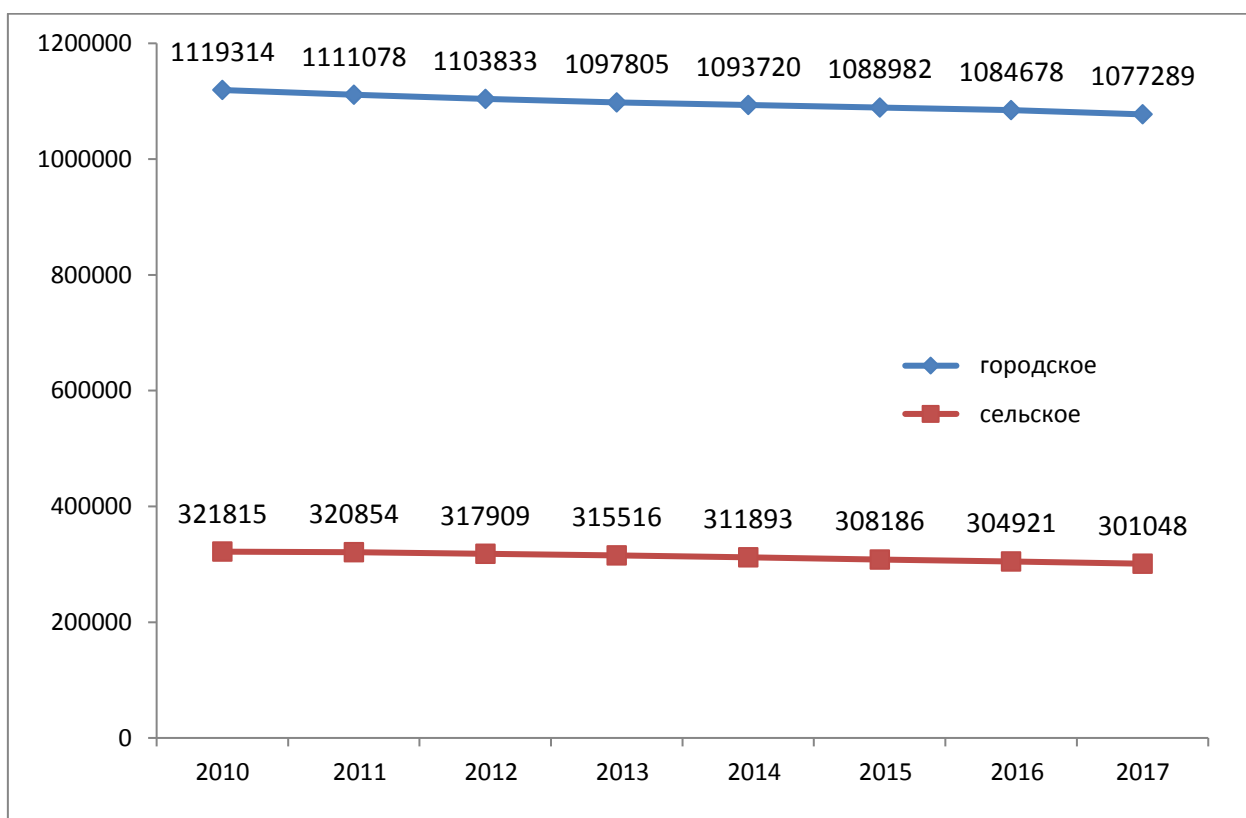

Рис. 2. Динамика численности городского и сельского населения Владимирской области (человек)

Общая численность населения снизилась за семь лет на 62792 чел. (4,3 %). Горожан стало меньше на 42025 чел. (3,8 %), жителей сельской местности - на 20767 чел. (6,5 %). Таким образом, сельское население сокращается быстрее, чем городское.

Негативным фактом является и стабильное превышение уровня смертности над уровнем рождаемости (рисунок 3). С сожалением следует отметить слом начавшей намечаться в 2013 - 2015 гг. тенденции к росту рождаемости. Таким образом, несмотря на постоянно снижающуюся смертность, естественная убыль населения составила к концу 2017 г. минус 8264 чел.

Имеющиеся данные о демографической ситуации за 7 первых месяцев 2018 г. также не вселяют оптимизма. Смертность по-прежнему превышает рождаемость, и естественная убыль населения уже составила минус 5708 чел., что заметно больше, чем за тот же период 2017 г. (минус 5132 чел.).

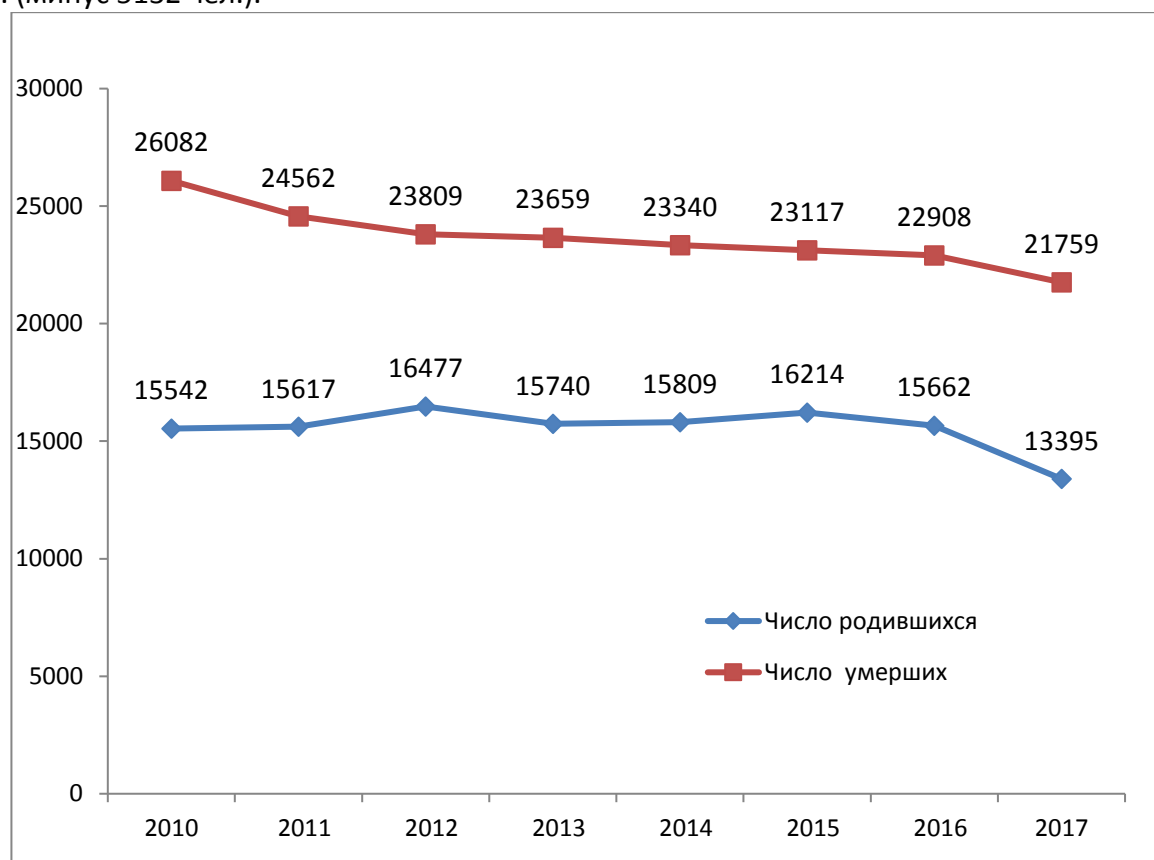

Рис. 3. Динамика естественного движения населения (человек)

Таблица 1

Демографическая ситуация во Владимирской области в январе-июле 2018 года

	Январь-июль					
	Человек			%	На 1000 человек населения	
	2018	2017	прирост (+), снижение (-)		2018	2017
Родившихся	7475	7793	-318	95,9	9,4	9,7
Умерших	13183	12925	+258	102,0	16,5	16,0
в том числе детей в возрасте до 1 года	44	50	-6	88,0	5,7	5,7

Естественный прирост (+), убыль (-)	-5708	-5132			-7,1	-6,3
Зарегистрировано:						
браков	4317	5059	-742	85,3	5,4	6,3
разводов	3186	3351	-165	95,1	4,0	4,2

Обратим внимание и на то, что на фоне снижения показателей рождаемости, уровень смертности растёт.

Основные причины смертности и их динамика в январе – июле 2018 г. к январю – февралю 2017 г. приведены в таблице 2 [2].

Почти все смерти связаны с внутренними причинами (93,7 %). Половина смертей наступила вследствие болезней системы кровообращения (52,7 %). Причем вес данной причины смертности вырос на 6 %. На 5,7 % выросла смертность в результате новообразований. Наибольшее же увеличение смертности наблюдается от болезней нервной системы (на 25 %).

Таблица 2

Распределение умерших по причинам смерти за январь-июль 2018 года

	Январь-июль			
	Человек			2018 в % ко всем умершим
	2018	2017	прирост (+), снижение (-)	
Всего умерших	13183	12925	+258	100,0
в том числе без внешних причин	12357	11993	+364	93,7
Умершие от:				
болезней системы кровообращения	6969	6632	+337	52,9
новообразований	2045	1950	+95	15,5
болезней органов пищеварения	941	928	+13	7,1
внешних причин смерти	826	932	-106	6,3
болезней нервной системы	707	570	+137	5,4
болезней органов дыхания	430	470	-40	3,3
некоторых инфекционных и паразитарных болезней	88	94	-6	0,7

Наибольшее снижение смертности произошло от болезней органов дыхания (на 8,5 %) и некоторых инфекционных и паразитарных болезней (на 6,3 %). Увеличение смертности наблюдается от новообразований (на 9,7 %).

Ожидаемая продолжительность жизни населения области в целом составила в 2017 г. 70,77 года. Для мужчин данный показатель заметно меньше, чем для женщин (65,21 года и 76,09 года соответственно).

Ожидаемая продолжительность жизни городского населения составила в 2017 г. 70,95 года (мужчины – 65,10 года, женщины – 76,20 года). Для сельского населения данный показатель чуть ниже – 70,47 года (мужчины – 65,59 года, женщины – 75,70 года).

Естественная убыль населения несколько компенсируется миграционной политикой. В целом во Владимирской области положение дел с трудовыми ресурсами далеко от идеального. С 2011 г. по 2017 г. численность экономически активного населения в области снизилась с 773 000 чел. до 736 700 чел. При этом, по данным департамента по

труду и занятости населения администрации Владимирской области, заявленная потребность в работниках выросла к 01.01.2018 г. по сравнению с 01.01.2016 г. с 9556 чел. до 14602 чел. (на 01.01.2017г. – 14272 чел.) [3]. Руководители департамента выделяют помимо нарастания дефицита трудовых ресурсов на региональном рынке труда еще и такую проблему, как хронический дефицит квалифицированных кадров. В докладе директора департамента по труду и занятости населения А. Г. Григорьева «Об итогах работы службы занятости населения в 2017 году и задачах на 2018 год» указывается, что на период с 2018 по 2022 г. области необходимо привлечь дополнительно 10 тысяч квалифицированных специалистов.

Одним из эффективных способов преодоления дефицита кадров областные власти считают привлечение иностранной рабочей силы. Если на 1 января 2017 г. департаментом по труду и занятости было выдано 9773 патента на осуществление трудовой деятельности иностранным гражданам с безвизовым режимом въезда в РФ и 1497 разрешений на осуществление трудовой деятельности иностранным гражданам с визовым режимом въезда в РФ, то к январю 2018 г. данные показатели выросли до 11200 и 2200 соответственно.

Как видно из таблицы 3, миграционные потоки в целом снижаются как в 2017 г., так и в 2018 г. Однако это касается лишь внутрirosсийской межрегиональной миграции: въехали во Владимирскую область из других регионов России в январе – июле 2018 г. 9464 чел., а выехали из области 20827 чел. Что касается международной миграции, то здесь наблюдается прирост. В основном международные миграционные потоки связывают область со странами СНГ. Из бывших республик СССР в первом полугодии 2018 г. прибыло 1344 чел. (за тот же период 2017 г. – 1303 чел.). Выехали в республики СНГ 537 чел. (в 2017 г. – 517 чел.).

Данные, приведенные в таблице 4, показывают, что больше всего мигрантов приезжает из Украины (в основном это донецкие и луганские беженцы). Классические трудовые мигранты едут из Таджикистана (280 чел.), Узбекистана (149 чел.), Киргизии (122 чел.) и Молдовы (104 чел.).

Таблица 3

Миграционные потоки во Владимирской области

	Январь-июль 2018			Январь-июль 2017		
	число прибывших	число выбывших	миграционный прирост (+), снижение (-)	число прибывших	число выбывших	миграционный прирост (+), снижение (-)
Миграция	19688	21413	-1725	19685	20825	-1140
из неё						
в пределах России	18296	20827	-2531	18331	20256	-1925
в том числе:						
внутрирегиональная	8832	8832	-	9017	9017	-
межрегиональная	9464	11995	-2531	9314	11239	-1925
международная миграция	1392	586	+806	1354	569	+785
в том числе:						
со странами СНГ	1344	537	+807	1303	517	+786
с другими зарубежными странами	48	49	-1	51	52	-1

Таблица 4

Миграция с государствами – участниками СНГ

	Январь-июль 2018			Январь-июль 2017		
	число прибывших	число выбывших	миграционный прирост (+), снижение (-)	число прибывших	число выбывших	миграционный прирост (+), снижение (-)
Всего	1344	537	+807	1303	517	+786
в том числе со странами:						
Азербайджан	41	23	+18	47	19	+28
Армения	80	22	+58	97	34	+63
Беларусь	20	12	+8	24	8	+16
Казахстан	67	27	+40	61	27	+34
Киргизия	122	16	+106	94	34	+60
Республика Молдова	104	55	+49	144	84	+60
Таджикистан	280	98	+182	258	75	+183
Туркменистан	11	6	+5	13	10	+3
Узбекистан	149	88	+61	164	103	+61
Украина	470	190	+280	401	123	+278

Как показывает опрос мигрантов (методом анкетирования осенью 2017 г. опрошены 500 трудовых мигрантов из бывших республик СССР), средний срок их пребывания в области составляет 2,5 года. Причем почти половина респондентов (44,6 %) приехали в область не ранее года назад. Лишь четверть мигрантов провели во Владимирской области более 3 лет. Для значительного большинства трудовых мигрантов Владимирская область явилась первым местом проживания в России (60 %). Большинство мигрантов указали, что ехали в область на конкретное рабочее место (67,9 %). К тому же почти три четверти опрошенных (72,1 %) отметили, что о месте будущей работы они узнали еще перед отъездом. Это говорит о достаточно высокой степени организованности доставки на предприятия области необходимой рабочей силы из-за рубежа. Причем лишь 17 % мигрантов, прибыв во Владимирскую область, не смогли сразу найти работу. Подавляющее большинство - 82,6 % - утверждают, что нашли работу сразу. Более половины респондентов (60,8 %) указали, что на поиски работы у них ушло максимум несколько дней. Таким образом, большинство мигрантов, по их словам, не испытали трудностей с поиском работы.

Основными отраслями экономики, в которых работают опрошенные мигранты, являются промышленное производство (32,5 %) и строительство (20,6 %). Обе сферы требуют определенной квалификационной подготовки.

Сами респонденты оценивают свои профессиональные навыки и умения очень высоко. Подавляющее большинство – 85,6 % - отметили, что им вполне хватает квалификации для выполнения той работы, которой они занимаются. Лишь 5,2 % признали, что являются малоквалифицированными работниками.

Между тем стратегия привлечения трудовых мигрантов из бывших республик СССР довольно негативно воспринимается местным населением Владимирской области. Трудовые мигранты - носители иной культуры – являются важным фактором усиления ксенофобии среди жителей региона.

Более трети жителей области (36 %) считают, что приезд представителей определенных национальностей в регион следует ограничивать (рисунок 4).

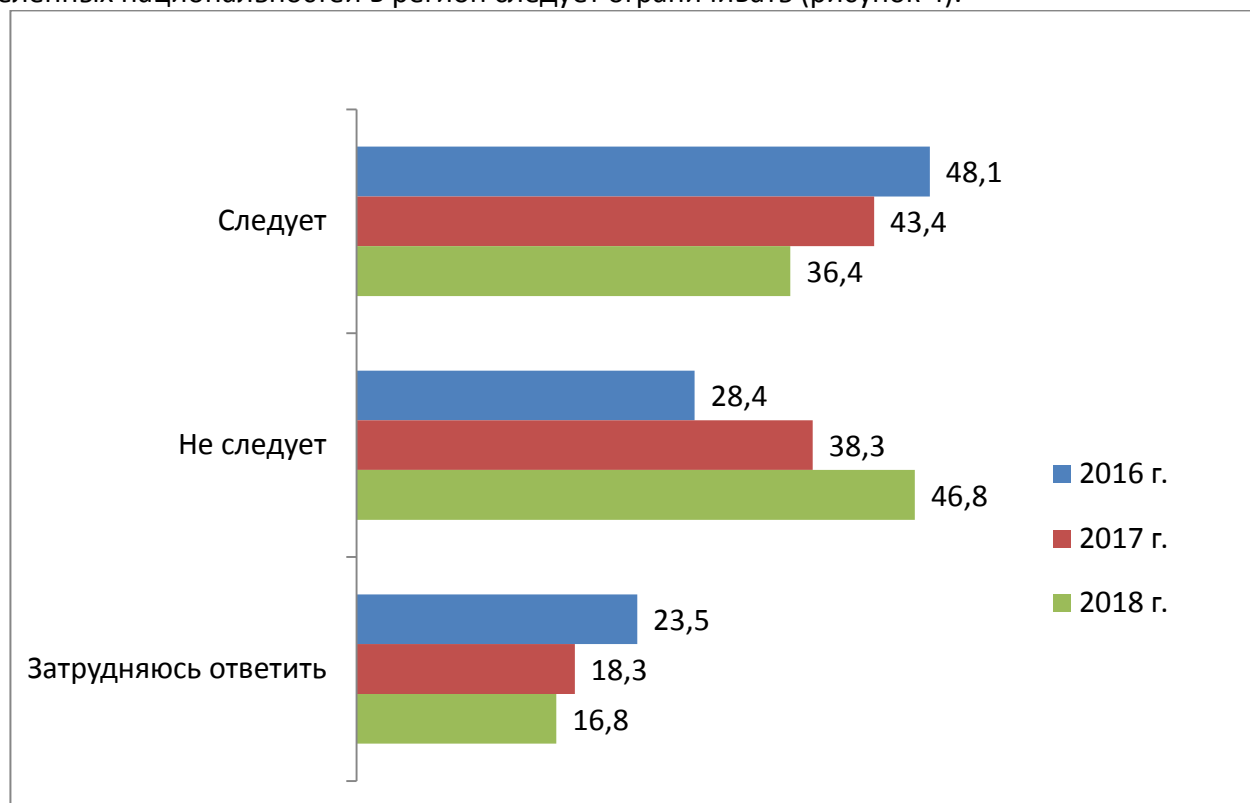

Рис. 4. Следует ли ограничивать приезд представителей каких-то национальностей во Владимирскую область

Хотя этот показатель и снижается, но все же он по-прежнему велик (весной 2018 г. методом анкетирования опрошены 2036 жителей Владимирской области).

Респонденты использовали два подхода к определению нежелательных гостей. Большинство называли конкретные национальности, но часть опрошенных выделяет в качестве нежелательных целые территориально-этнические или конфессиональные группы (азиаты, кавказцы, южные народы, мусульмане и т.п.).

Отметим также, что довольно распространенным, высказанным почти каждым пятым из ответивших на вопрос, является предложение ограничить въезд вообще для всех нерусских (17 %).

Среди конкретных национальностей явными лидерами по степени нежелательности традиционно являются узбеки (23,1 %) и таджики (21,5 %). Скорее всего именно представители этих национальностей имеются в виду и указавшими вариант «азиаты». Очевидно, что наибольшее неприятие вызывают те, кто составляет основную массу находящихся в области трудовых мигрантов. Это еще раз подтверждает тот факт, что наплыв мигрантов является важнейшим фактором обострения межнациональных отношений.

На третьем месте в списке национальностей, приезд представителей которых в область следовало бы, по мнению респондентов, ограничить, оказались цыгане (6,3 %). Очевидно, что неприятие цыган связано с их своеобразным образом жизни, а также с тем, что с ними общественное сознание часто связывает торговлю наркотиками.

Не удивляет и высокая степень неприятия украинцев (5,8 %). Здесь сказываются два фактора. С одной стороны, общее обострение в отношениях между Россией и Украиной, остающееся одним из основных информационных поводов во всех СМИ. С другой - играет роль и довольно масштабное прибытие во Владимирскую область беженцев из юго-

восточных регионов Украины, встреченных частью местного населения отнюдь не доброжелательно.

От 3,7 до 5,6 % респондентов указывают и такие национальности, как азербайджанцы (5,6 %), армяне (5,4 %), чеченцы (3,7 %). Все они, безусловно, имеются в виду и теми респондентами, которые указали, что въезд следует ограничить для кавказцев (14,4 %). Сюда же можно отнести и дагестанцев (1,7 %) и грузин (1,2 %).

Отметим также и высокий процент жителей области, которые испытывают опасение, настороженность или неприязнь по отношению к мигрантам (рисунок 5). В то же время отношение к мигрантам становится менее напряженным, так как жители области, не опасющиеся мигрантов, составляют уже почти две трети (64,6 % вместо 57 % в 2017 г.).

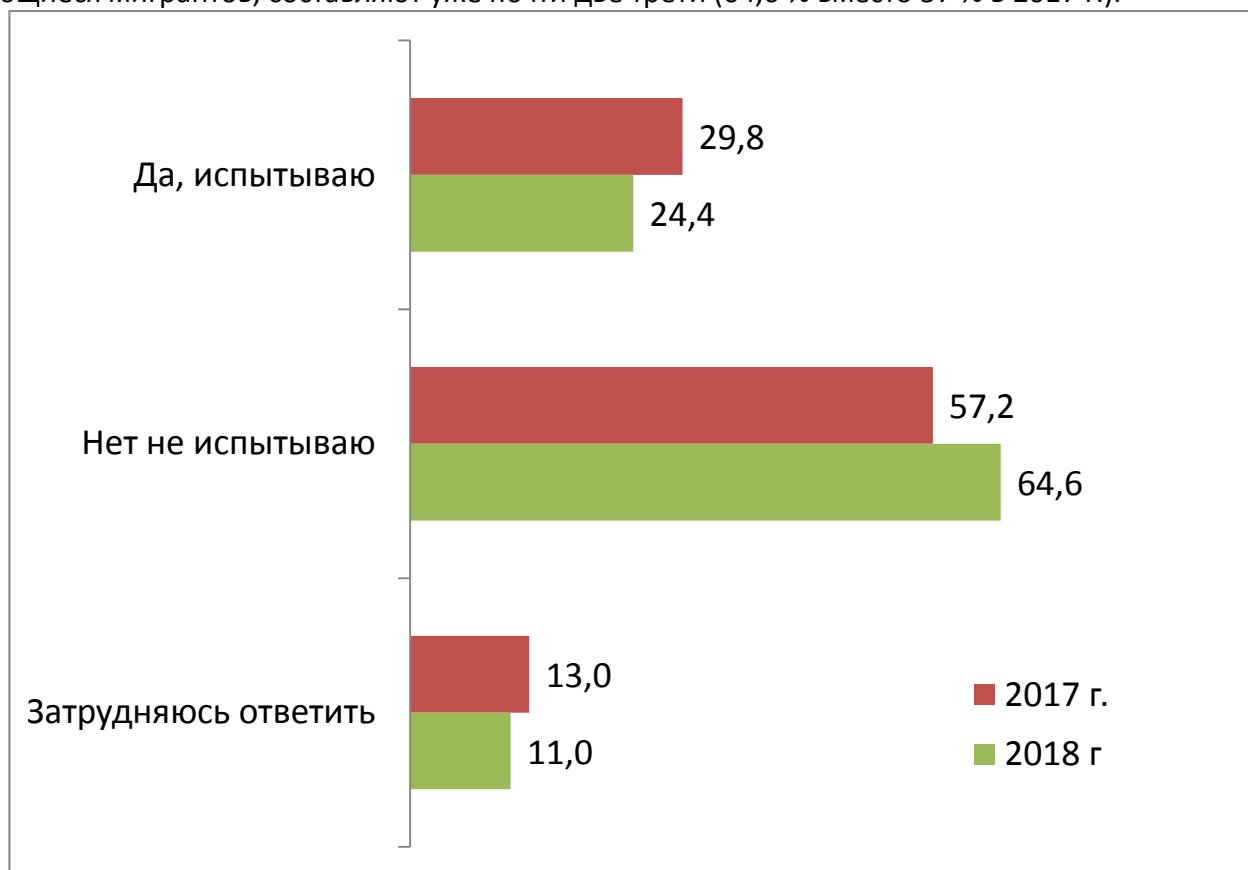

Рис. 5. Испытывают ли респонденты опасения, настороженность или неприязнь по отношению к мигрантам

Так или иначе очевидно, что значительная часть местного коренного население пока еще плохо адаптирована к массовому наплыву трудовых мигрантов из бывших республик СССР. Даже учитывая, что ситуация в настоящий момент далека от взрывоопасной (рисунок 6), антисоциальный потенциал ксенофобов нельзя сбрасывать со счетов. Политика привлечения иностранной рабочей силы должна подкрепляться разъяснительной работой с местным населением, обоснованием необходимости подобных трудовых кадров, отсутствия негативного влияния мигрантов на социально-экономическую и социокультурную обстановку в местах их пребывания. В последнее время, действительно, многое делается для лучшей адаптации прибывающих в область иностранных трудовых мигрантов. В то же время процесс адаптации к изменившейся ситуации на рынке труда самих владимирцев проходит почти стихийно.

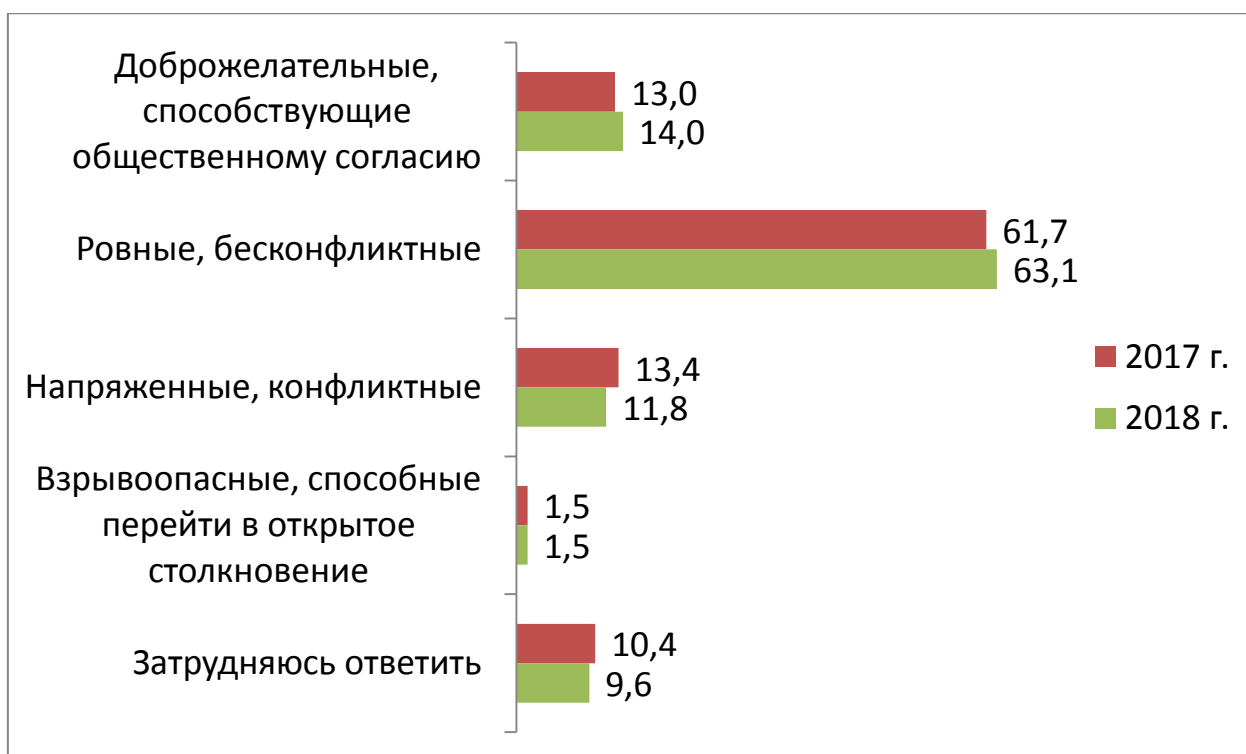

Рис. 6. Оценка состояния межнациональных отношений в области

Список литературы

1. Демографическая ситуация во Владимирской области в январе-июле 2018 года [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Владимирской области [Сайт]. URL: http://vladimirstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/vladimirstat/resources/4194a60046e05865bcdebda9f02e5c1a/Демографическая+ситуация+во+Владимирской+области+в+январе-июле+2018+года+.htm.
2. О смертности населения Владимирской области по причинам смерти за январь-июль 2018 года [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Владимирской области [Сайт]. URL: http://vladimirstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/vladimirstat/resources/763db28046caf29499dbbda9f02e5c1a/O+смертности+населения+Владимирской+области+по+причинам+смерти+за+январь-июль+2018+года.htm.
3. Об итогах работы службы занятости населения в 2017 году и задачах на 2018 год: доклад директора департамента по труду и занятости населения Владимирской области А. Г. Григорьева [Электронный ресурс]. URL: <http://vladzan.ru/content/доклады,%20выступления>.
4. Голубкина Т. М., Петросян Д. И., Слепков М. С., Соколова М. В. Социологический анализ образовательной миграции во Владимирской области / Миграционная политика в России и США: практика, проблемы и пути их решения: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. А. Е. Илларионов, В. А. Сергеевнин. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2018. – С. 63-72.
5. Воробьева О. Д., Рыбаковский Л. Доминанта миграционной политики современной России // Социологические исследования. - 2017. - № 8. – С. 59-65.
6. Пешкова В. Жизненные планы трудовых мигрантов из Средней Азии в России: нарративы и практики // Этнографическое обозрение. - 2017. - № 3. - С. 48-62.

7. Петросян Д. И. Краткий анализ динамики демографических показателей Владимирской области // Ученые записки. – 2017. - № 4 (24). – С. 16-18.

8. Укрепление российской нации в сфере этнокультурных и межконфессиональных отношений: учебно-методическое пособие / под общей редакцией Е. А. Плеханова. - Владимир, 2017.

9. Петросян Д. И. Россияне и соседние народы: добрососедство и равноправное сотрудничество или постимперский синдром (динамика в представлениях жителей Владимирской области): монография. - Владимир, 2017. - 122 с.

10. Петросян Д. И., Свинцов И. В. Социологический анализ факторов, способствующих снижению напряженности в сфере межнациональных отношений Владимирской области: монография. – Владимир, 2015.

11. Плеханов Е. А., Калмыкова М. В., Петросян Д. И. Социокультурные ценности жителей Владимирской области: монография. - Владимир, 2013.